

УДК 82.091

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ К. Д. СУЛТАНОВА

М. А. Гусейнов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье рассматривается литературно-критическое наследие Камиля Султанова, более полувека, с 1930-х по 1980-е годы, активно участвовавшего в художественном процессе и способствовавшего становлению и формированию критической мысли Дагестана. Определяются наиболее значимые труды К.Д. Султанова, отмечаются вехи развития его творчества, анализируется поэтика.

The literary-critical heritage of K.D. Sultanov, who for more than half the century - from 1930 to 1980 - had taken part in the artistic process and contributed a lot to the formation of critical thought of Daghestan, is studied in the article. The most important works of K. Sultanov are defined, landmarks of his creativity development are pointed out, poetics is analyzed.

Ключевые слова: литературная критика; поэтика; критическая мысль Дагестана; зарождение и развитие.

Keywords: literary criticism; poetics; critical thought of Daghestan; conceiving and development.

В истории литератур народов Дагестана есть немало знаковых имен, без которых нельзя составить о ней объективное представление. Если ограничиваться XX в., в частности советским периодом, то и в этом случае можно назвать целый ряд авторов, внесших свою лепту в общedaгестанский художественный процесс. Однако, выявляя «первых из первых», нельзя избежать эпохальных, эмблематичных явлений. Сулейман Стальский – «Гомер XX века», Расул Гамзатов – поэт, получивший европейское признание, Ахмедхан Абу-Бакар – писатель, выведший дагестанскую прозу на всесоюзный уровень. В этот ряд органично вписывается литературный критик Камиль Султанов, который около полувека являлся своего рода флагманом дагестанской литературной критики и может быть признан ее классиком.

Кратко характеризуя вехи биографии Камиля Данияловича Султанова (1911–2002), следует сказать, что он родился в селе Туршунай Бабаюртовского района, был выходцем из княжеского рода, о чем было не принято говорить прежде. Однако, как свидетельствуют современники, аристократизм у него проявлялся во всем: в поведении, в манере одеваться и т.д., в том числе, на наш взгляд, он отражается в определенной степени и в стиле его литературно-критических произведений. Окончив Дербентский педагогический техникум, К. Султанов переехал в Махачкалу и стал активно участвовать в литературной жизни республики. Нельзя не сказать и о том, что, включившись в литературную борьбу, имевшую в тот период не всегда адекватные последствия, К. Султанов, как и другие авторы, не раз подвергался травле, арестам. Вскоре молодой, начинающий критик К. Султанов занял свою нишу в дагестанском литературном процессе. Тем не менее, он не являлся критиком профессиональным в современном понимании. Он занимался критикой, художественным творчеством параллельно с иной работой.

К. Султанов занимал высокие должности: он был ответственным секретарем Союза писателей Дагестана, главным редактором альманаха «Дружба», директором Дагестанского книжного издательства. К. Султанов участвовал в съездах писателей РСФСР, СССР, был удостоен премии им. С. Стальского, звания заслуженного работника культуры РСФСР, награжден тремя орденами «Знак почета».

Камиль Султанов вместе с Эф. Капиевым, Т.-Б. Бейбулатовым, Г. Гаджибековым и др. стоял у истоков литературно-критической мысли Дагестана. Он начал свою деятельность в начале 1930-х годов. Примерно со второй половины 30-х вплоть до 80-х годов К. Султанов занимал лидирующие позиции, являясь ведущим литературным критиком Дагестана. В своих рецензиях, проблемных, обзорных статьях,

творческих портретах писателей он регулярно освещал современный литературный процесс республики, да и всего Северного Кавказа, характеризовал его тенденции, смело критиковал авторов за упущения, недостатки произведений, всячески пропагандировал национальную словесность, подчеркивая ее непреходящую ценность.

Для того чтобы осознать значимость деятельности К. Султанова-критика, следует сказать, что литературная критика в советский период, в пору его творческой деятельности, в литературе занимала привилегированное положение в том смысле, что в русле доминировавшей официальной идеологии, соцреалистических доктрин ей вменялись в обязанность направляющие функции, отводилась роль регулятора художественного процесса. Однако не столько в этой связи (ведь вместе с ним на ниве критики трудились и другие авторы) К. Султанов обрел высокий статус, с которым нельзя было не считаться. Благодаря своему незаурядному художественному дарованию, аналитическому складу ума, широкой эрудиции, отчасти и художественному чутью К. Султанов удавалось выявить суть современных ему художественных явлений, дать убедительную характеристику только что изданному произведению, книге или творческому наследию писателя, через незначительный на первый взгляд факт литературной жизни высветить тенденцию и т.д. Многолетняя деятельность на поприще критики снискала ему непререкаемый авторитет. Каждая его публикация вызывала большой интерес, в том числе писательского сообщества. Это свидетельствовало о многом: его влияние на литературный процесс было значительным, его мнение невозможно было игнорировать.

Литературно-критическое дарование К. Султанова проявилось рано. В одной из первых статей – «О кумыкской литературе» [1], опубликованной в качестве предисловия к сборнику молодых национальных авторов «Ростки новой кумыкской литературы» на кумыкском языке, совсем молодого, только перешагнувшего двадцатилетний возрастной рубеж К. Султанова ярко проявились присущие ему высокий интеллектуальный уровень, аналитическое мышление, умение высветить из огромной череды произведений прошлого и настоящего наиболее значительные произведения, острота постановки проблем.

Последовавшие затем десятки публикаций на страницах периодики только за первую половину 1930-х годов, в основном на страницах газеты «Ленин ёлу», стали подтверждением того, что в кумыкскую литературу пришел критик, готовый взять на себя ответственность за ее современное состояние и будущность. Обращает на себя внимание широта жанрового диапазона его публикаций: это рецензии, обзорные, тематические, проблемные статьи, жанр очерка, творческого портрета.

Хронологическое рассмотрение наследия К. Султанова показывает, что впоследствии наряду с кумыкской литературой объектом его исследовательского внимания становится вся дагестанская литература. Вместе с этим происходит выход критика на общероссийский уровень. В начале 40-х годов его статьи печатаются уже в центральной прессе, такие, например, как «Литература Страны гор» («Литературная газета»), «О дружбе и нелицеприятной критике» («Литература и искусство») и др. С этого времени, на наш взгляд, берет начало зрелый период творчества литературного критика.

Камиль Султанов находился, образно говоря, на гребне волны. По существу такова природа литературно-критического творчества. Не все сказанное К. Султановым воспринималось однозначно, тем более острая критика, которой порой просто не избежать и которая, естественно, не всеми безоговорочно принималась. Полемика, дискуссионность были характерными чертами его критики. В ряду резонансных выступлений можно отметить статьи «Поэты и критика» («Дружба народов», 1968), «Для взлета нужны крылья» («Литература Дагестана и жизнь», 1963) и др.

Некоторые из наиболее значительных работ К. Султанова были изданы отдельными книгами. Заметим, этот пласт наследия критика более доступен современному читателю, нежели газетно-журнальные публикации. К. Султановым издано около десятка книг указанного характера.

Первая литературно-критическая книга К. Султанова являет собой очерк творчества Сулеймана Стальского, вторая – Гамзата Цадасы [2]. Символична книга

«Поэты Дагестана» [3], состоящая из творческих портретов дагестанских авторов прошлого и настоящего: Ёырчи Казака, Махмуда, Эф. Капиева, Р. Гамзатова и др. Суть и значимость этой книги становится очевидной при ее оценке в контексте творческого развития автора и истории изучения литератур Дагестана вообще.

«Поэты Дагестана» видится определенным этапом творческой деятельности К. Султанова, так как в ней он попытался сквозь призму творчества отдельных авторов, характерных примет их наследия отразить вехи литературного процесса в целом. Если учесть, что в этом же году дагестанскими литературоведами были изданы очерки отдельных литератур дореволюционного периода: аварской, даргинской, кумыкской и др., то можно предположить, что в этом факте нашла отражение здоровая конкуренция между критиком К. Султановым и авторами этих очерков – учеными Филиала Академии наук, дискуссии с которыми у него были нередки.

Подтверждением этой мысли может служить следующая по времени издания книга К. Султанова «Литература кумыков» [4], в которой предпринята попытка обстоятельного освещения родной литературы со времени возникновения до 60-х годов. К слову сказать, в то время это была первая работа, в которой история одной из литератур Дагестана рассматривалась бы в столь полном объеме; кроме того, она долгие годы оставалась первой историей, написанной на родном языке.

«Литература кумыков» К. Султанова является оригинальным, новаторским изданием, так как в нем впервые были названы имена авторов, ранее бывшие под запретом либо замалчивавшиеся (М.-Э. Османов, М. Алибеков, А. Баширов и др.), вовлечено в исследование большое количество произведений, литература классифицирована, структурирована, выстроена хронологически, проблемно-тематически, жанрово и т.д. И сегодня эта книга, ставшая библиографической редкостью, не утратила своей актуальности и является, можно сказать, настольной книгой исследователей, студентов-филологов, любителей родной словесности.

Одной из значительных работ К. Султанова, как собственно по объему, так и по охвату материала, является книга «Певцы разных народов» [5]. В ней сквозь призму излюбленного жанра – жанра очерка, иначе говоря, творческого портрета классиков прошлого, признанных мастеров, а также современных, порой совсем молодых авторов он попытался отразить панораму литературной жизни всего Северного Кавказа. Это тоже было ново, оригинально. К. Султанов писал о представителях разных народов: балкарце К. Мечиеве, лезгине С. Стальском, ингуше Дж. Яндиеве, лачке Шазе, кабардинце А. Кешокове, аварце Чанка, осетине К. Хетагурове, даргинце Ахмеде Мунги, кумыке М. Атабаеве и мн. др. Всего таких очерков более тридцати.

О певцах разных народов К. Султанов пишет одинаково с любовью, приподнято, эмоционально, с большой теплотой. В этой связи писатели и сами как бы становятся ближе друг к другу, в той же степени вызывают симпатии и у читателей. Субъективная, личностная характеристика К. Султанова определяет задушевную тональность книги, подчеркивая достоинства, своеобразие его литературной критики.

Единственной книгой К. Султанова, изданной в Москве, является одна из последних его работ – «Этюды о литературах Дагестана» [6]. Символично само название: автор в свойственной ему манере, через отдельные детали, через отдельные произведения избранных им авторов демонстрирует картину развития литератур нашего края. В данной книге автор как участник литературного процесса излагает свое видение литературной истории Дагестана, не скрывая своих субъективных оценок и приглашая тем самым читателя к откровенному разговору. Словом, поздняя критика К. Султанова в отдельных своих проявлениях обнаруживает доверительные интонации, открытость диалогу, искренность.

Естественно, наряду с изданием литературно-критических книг К. Султанов активно выступал с критическими публикациями в прессе, оперативно откликаясь на события текущей литературной жизни.

Всех достоинств, роли и значимости литературной критики К. Султанова кратко не осветить. Однако нельзя не сказать отдельно о своеобразной поэтике его наследия. Так, в частности, ему присуща цитация известных писателей и исследователей, классиков русской и мировой литератур для подтверждения своих суж-

дений, горячее отстаивание своих принципов, полемичность, высокая эрудиция, интеллектуальность, аристократизм стиля.

Кроме того, у литературной критики как разновидности словесной культуры имеются свои характерные особенности. В этой связи видится целесообразным отметить, что Камиль Султанов по праву может быть признан классиком дагестанской критики не только потому, что в течение нескольких десятилетий, начиная с ее ранних этапов, с момента становления, был ее лидером (хотя это тоже важно). Он классик прежде всего потому, что строго следовал классическим канонам литературной критики.

В ряду канонических ее черт, фигурирующих в публикациях К. Султанова, можно назвать оперативность при освещении современной литературы, художественность, образность, субъективность, эмоциональность, избирательность и др. Именно этим критика отличается от научных трудов по литературе, от литературоведения. В силу исконных отличий эти две области знания решают свои определенные функции. Литературная критика успешно выполняет роль пропагандиста, популяризатора литературы.

Будучи профессионалом своего дела, К. Султанов как нельзя умело реализовывал возможности, заключенные в жанре, которым он оперировал. Своей неустанной деятельностью, верным служением избранному делу он способствовал тому, что литературно-критическая мысль заняла свою определенную нишу в истории дагестанской литературы. Его критические статьи написаны столь талантливо, что читаются не менее увлекательно, чем художественные произведения, о которых они написаны.

Досадно, что не всеми, даже исследователями литературы, своеобразная роль критики, ее отличие от науки о литературе осознаются на должном уровне. Относительно недавно в одном из вузов довелось ознакомиться с программой курса по истории дагестанской литературной критики. В основном в ней фигурировали имена маститых ученых, а К. Султанов был указан, что называется, одним из многих и оказался на задворках. Подобные факты, конечно, обескураживают.

В этой связи уместно привести суждение одного из последователей К. Султанова, критика Камала Абукова: «Его (К. Султанова. – М.Г.) опыт, знания, критерии и принципы, человеческий и профессиональный авторитет – наше достояние, наша опора» [7].

В заключение отметим, что наследие К. Султанова не ограничивается указанными произведениями. Он был также талантливым поэтом, издал около десяти поэтических книг, которые ждут своего исследователя. Кроме того, как свидетельствует книга К. Султанова «Избранное» [8], издание которой было приурочено к 100-летию со дня его рождения и в которой некоторые его произведения опубликованы впервые, он является также автором далеко незаурядных в художественном плане прозаических и драматических произведений.

Есть у К. Султанова-критика и продолжатели. Помимо названного выше Камала Абукова, это и его сын – Казбек Султанов, ныне возглавляющий отдел национальных литератур в Институте мировой литературы им. М. Горького РАН в Москве. Правда, он больше ученый, нежели критик.

Камиль Даниялович Султанов прожил долгую жизнь, более полувека участвовал в литературном процессе Дагестана. Его успешная литературно-критическая деятельность способствовала тому, что он был признан мэтром литературной критики. Еще важнее то, что К. Султанов своей деятельностью способствовал утверждению литературной критики как отдельной составляющей национального художественного процесса, в широком аспекте – выходу дагестанской литературы на новые рубежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Султанов К. О кумыкской литературе (Къумукъ адабиятны гъакъында) // Ростки новой кумыкской литературы (Янгы къумукъ адабиятны оьсюмлери). Махачкала, 1932. С. 3–15. (На кум. яз.).
2. Султанов К. Сулейман Стальский. Махачкала, 1949; Султанов К. Творчество народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы. Махачкала, 1958.
3. Султанов К. Поэты Дагестана. Махачкала, 1959.

4. Султанов К. Литература кумыков (Къумукъланы адабияты). Махачкала, 1964. (На кум. яз.).
5. Султанов К. Певцы разных народов. Махачкала, 1971.
6. Султанов К. Этюды о литературах Дагестана. М., 1978.
7. Абуков К. Оставаться необходимым человеком... (Штрихи к творческому портрету Камиля Султанова) // Даг. правда. 2002. 19 марта.
8. Султанов К. Избранное. Махачкала, 2011.

*Поступила в редакцию 30.05.2012 г.
Принята к печати 21.03.2013 г.*